

ЛЕТОПИСИ
АТРИУМА

◆ КНИГА 6: ◆

НАСЛЕДНИК
СЛОМАННОГО
КЛИНКА

ДМИТРИЙ КУЗНЕЦОВ

Летописи Атриума и Апокрифы

Кузнецов Дмитрий

**Летописи Атриума 6:
Наследник сломанного клинка**

«Автор»

2026

Дмитрий К.

Летописи Атриума 6: Наследник сломанного клинка /
К. Дмитрий — «Автор», 2026 — (Летописи Атриума и
Апокрифы)

Шестая книга эпического цикла «Летописи Атриума» Пророчество о приходе Ксар'Таб-Иррах приближается. История о цене в которую обходится спасение мира. О тирании и добродетели, о памяти и забвении, о свободе — данной тому, от кого почти ничего не осталось. И о клинке вызвавший в забытые времена армагеддон но созданный ради небольшой добродетели, который можно починить, только если помнить, во имя чего он был создан.

Кузнецов Дмитрий

Летописи Атриума 6:

Наследник сломанного клинка

I. Тихие дни в Аксорийской торговой империи

Солнце поднималось над Аргзалем медленно, неохотно. Золотые лучи ложились на шпили Белой Башни, на здание Магистрата, на витражи Зала Эпох, где были изображены десять верховных Таал из древней Анпарты. Она проходила мимо них каждое утро и каждый раз на секунду задерживала взгляд. Дориани, Ишикаи, Циберус, Ариль, Тагнамак и все остальные, включая её саму и трех соглядатаев из эбеновой мастерской. Мастер-витражист никогда не видел их при жизни, но умудрился передать главное: спокойную уверенность великих древних.

В то утро Каири не задержалась у витража. Она спешила.

— Где он? Опять?

Кромберг, уже ожидавший её у дверей Малого Зала, развёл руками:

— Ваше величество, я пробовал. Он не слушается.

— Он кот, Кромберг. Разуметься нет.

— Именно это я и пытаюсь вам объяснить.

Габриэль обнаружился в Зале заседания. Белый, лоснящийся, и наглой мордой, он возлежал на центральном кресле — том самом, которое обычно занимала императрица. Перед ним лежала раскрытая книга указов. Кот поднял голову, посмотрел на вошедшую Каири и медленно моргнул.

— Хах.. Да это же очередная попытка узурпации, ваше величество! Не иначе! Хах! — Восторженно говорил маршал, глядя на кота её величества.

— Габриэль, — сказала она. — Кис-кис-кис.

Кот зевнул.

— Я серьёзно, заседание только завтра. Иди ко мне, мой хороший.

Кот перевернулся на спину, демонстрируя белое пузо. Это был аргумент, против которого даже императрица, пережившая древнюю Шакайскую битву, не могла устоять, Каири почесала его. Габриэль замурлыкал, звук разнёсся по пустому залу. Маленькая причуда её величества касательно кота уже воспринималась как норма в Асгаротском правлении, собственно, как и присутствие древней волшебницы среди них вообще.

— Ты бы видел его вчера, — сказала она Кромбергу. — Сидел на заседании северного правления и смотрел на докладчика так, будто тот задолжал ему всю рыбу Империи.

— А может, так и было? — заметил маршал. — Докладчик мямлил.

— Полагаю он не выносит мямлей. У него тоже есть стандарты. — Да мой хороший? Северные стандарты.. — Гладит Габриеля.

Так и повелось. Сначала в шутку, потом почти всерьёз. Сенатор Габриэль, первый кот Аксорийской Империи — без права голоса, но с правом вето. Если кот покидал заседание, это означало, что заседание безнадежно. Асгаротские сенаторы быстро выучили: Габриэль остаётся — доклад стоящий. Габриэль уходит — значит и им можно расходиться.

Никто уже не помнил, когда это превратилось в традицию. Но спустя три года правления Каири никто не удивлялся, увидев на отчетных свитках пометку: «Сенатор Габриэль присутствовал. Настроение — благосклонное.».

Габриэль сидел на коленях императрицы, и она рассеянно гладила его, глядя на запад.

— Знаешь, — сказала она коту, — когда я была маленькой, в Суа'Харай, у нас не было котов. Скорпионы и птицы.

Габриэль дёрнул ухом.

— Они не мурлыкают. И не лезут на колени. И не становятся сенаторами.

Кот посмотрел на неё с выражением, которое явно означало: «Ты сама выбрала эту жизнь, я тут вообще случайно».

— Ты прав, — вздохнула Каири. — И знаешь что? Эти дни — тихие. Они мне нравятся.

С западного горизонта ветер донёс что-то — не звук, скорее ощущение. Отзвук того, что уже началось в Энигмариуме и ещё не докатилось до Аргзаля. Габриэль насторожился, прижал уши.

— Я тоже это чувствую, — тихо сказала Каири. — Но пусть у нас будет ещё немного тишины. Хотя бы до завтра.

Кот фыркнул и снова лёг. Солнце клонилось к закату. Над Аксорийской Империей стояли тихие дни, сидела в саду с котом на коленях. Это было хорошо. Этого было достаточно.

Но тишина не бывает вечной.

II. Весть

Сир Леонель вернулся в тот же вечер, и по его походке — слишком быстрой, слишком напряжённой — Каири поняла: тихие дни кончились.

— Ваше величество... — он запнулся, переводя дыхание. — Беда в Ут'ууме. Расследование, переполох... герой империи Хелеан Харгарден пропал.

Каири поднялась, ссадив Габриэля с колен.

— Что?

— Аурелий из Феополиса уже в курсе и пытается оказать поддержку. Хамелеоны и Тайный Огонь предполагают похищение.

Каири посмотрела на запад, где только что садилось солнце. Потом — на Леонелья.

— Идём к Вершине. Немного крови Нга не помешает.

Леонель побледнел:

— Жертва?

— Не убью я тебя, не волнуйся. Ты и так бессмертен. Идём.

К тому времени, как они добрались до вершины Аргзаля, уже стемнело. Каири Таал вытащила жертвенный кинжал Ватари, рассекла ладонь себе и Леонелю. Колдовство хаоса ступило перед ними в кругообразной клинописи — пурпурной, пульсирующей. Она подпитывалась и эбеновыми статуями, сокрытыми в нижних ярусах крепости: тёмные раскаты просачивались сквозь камень под их ногами.

Распахнув руки, объятые фиолетовым пламенем, Каири явила иллюзию полёта. Они понеслись над землями, лесами и горами, над океаном — пока под ними не открылась Ут'умская страна. Ут'умбар, прибрежный город. Неделью назад.

Леонель выдохнул:

— Страшно представить, на что вы были способны в те времена, на небесной вершине... Город выглядит мирно. Когда это было?

— Шесть дней назад. Вот он — рынок. Вот его жена и дети. Ты был в ордене, наблюдай за странностями.

— Хорошо. Но как долго?

— Пока не прояснится, куда он исчез. Или пока я не рухну от истощения. Это не Тен-окткль... такое колдовство не поддержать вечно без полноценных жертв. Небожители помогут, надеюсь.

III. Наблюдение

Прошло несколько часов колдовского бдения — а может, и целый день; время в магии текло иначе. Леонель первым заметил странность: человек в ут'уумском плаще, который держался на расстоянии целого квартала от семьи Хелеана, но явно следил за каждым их шагом.

— Вот, — указал Леонель. — Арандурец? Император этой страны тоже западной наружности, но... этот тип держится слишком осторожно. Нет, он не местный. На руке перстень, знак какого-то клана. Я раньше немного этим увлекался, но такого знака не припоминаю.

— Это не император, хоть Ателион и любит подобные занятия, — отозвалась Каири, не отрывая взгляда от фигуры в плаще. — Кем бы он ни был, он не может следить вечно. Если что-то замышляет — рано или поздно отправит послание или вернётся к сообщникам.

— Похоже, тот апокриф пошёл вам на пользу... Словно сам Элиан из Бюро вашими устами глаголет. Всё так: арандурец должен что-то выкинуть.

— Сосредоточимся на деле.

Леонель улыбнулся:

— Каири из Бюро Расследований. Я вас обожаю.

— Не поняла?

— Это... фигура речи.

А про себя Леонель думал — и Каири слышала каждое слово: *«Какое могущество... Если бы наши народы тогда объединились, каких высот мы бы достигли. С вершины Тенокткля ни одно преступление не было бы скрыто. Сила этих сооружений поистине легендарна. Я думал, это лишь бессмысленное кровопролитие во славу богов — а оказывается, настоящая мощь магии...»*

Каири поморщилась:

— Твои эмоции и мысли... трогательно, но ты мешаешь сосредоточиться. Если не хочешь, чтобы я вырвала тебе сердце, а остальное столкнула вниз, — сосредоточься.

Леонель осёкся и больше не отвлекался.

Долго они следили за жизнью Хелеана Харгардена. Пока однажды вечером ему не доставили послание — он прочитал, одобрительно кивнул и, никому ничего не сказав, отправился через леса к побережью. Таинственный арандурец двинулся следом.

Хелеан вышел к небольшому лесному лагерю. Его встречали люди в капюшонах и масках странных существ — лица скрыты, намерения неясны.

Каири уже заметно побледнела. Поддержание заклęcia высасывало её силы.

И тогда из тени выступил тот, кого она презирала до недавнего времени — и кто, несмотря ни на что, оставался самым верным из всех. Алаи Таал. Внутри него всё ещё покоился осколок Эларсея — осколок добродетели.

— Примите мою поддержку, ваше величество, — произнёс он.

Каири молча кивнула. Втроём — она, Леонель и Алаи — они проследили путь легендарного пророка. Его похитили и вывезли за море.

Леонель присмотрелся к меткам на шеях похитителей:

— Кстати, о небожителях...

Алаи закончил за него:

— Символ на их шеях — Серебряный Полумесяц. Это не ут'уумцы. Иноземное похищение, спланированное заранее.

— Седьмое Пекло... Арандурские кланы? — выдохнул Леонель.

— Ваше величество, — Алаи повернулся к Каири, — мы узнали достаточно. С вашего одобрения, я займусь этим.

Каири посмотрела на древнего соглядатая. Сколько раз она отвергала его советы? Сколько раз не слушала?

— Его похитили из-за твоих происков, не иначе. Уладь всё как следует. Этот юный колдун важен. Возможно, он и есть спаситель.

Алаи встретил её взгляд:

— Наконец-то вы мне поверили. Я и раньше пытался вам сказать, но вы не хотели слушать. Вечная Империя сейчас как разъярённый муравейник. Как только в народе узнают — гнев настигнет полмира. Карнаат, Андмар, Ут'уум... они так это не оставят. Если меня постигнет неудача — спасение пророка станет вопросом судьбы всей эпохи.

— В тебе осколок клинка. Он укажет путь.

IV. Путь Алаи

Древний соглядатай отправился в путь немедленно. Один. Как всегда.

Он шёл и выстраивал картину — не ногами, а разумом, привыкшим за тысячелетия собирать осколки истины.

«Кто ещё к этому причастен? Сообразай, Алаи Таал, в тебе ещё осталась кровь эбенового леса... Тайная Вершина? Нет. Мастер Юджиро и его люди воплощают честь. Неужели потомки Имэ'Кагай объединились с кланом Маки? Во что они превратились, когда-то и они были воинами чести, а стали просто убийцами. Зачем им ут'уумский волшебник?.. Самое пугающее — в глубине древней души я знаю ответ. Но что с ним собираются сделать? Или уже сделали? Госпожа права: тут замешаны мои дела из далёкого прошлого...»

Добравшись до гавани, он купил корабль и заплатил команде вперёд.

— Куда прикажете, господин? — спросил капитан.

— В Арандур.

— Страна большая, путь небыстрый. Куда именно?

Алаи положил эбеновую пешку на карту — туда, где северный берег Арандура встречался с океаном.

— Тар'Каи. Северная гавань Тайной Вершины.

Корабль отч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.